

В одних областях регулятивный механизм преобладает над саморегулированием и самоуправлением, в других доминирует саморегуляция, самоуправление.

Одной из форм саморегулирования в художественной культуре является, например, эстетический идеал, нормы и традиции самого искусства. Эти нормы и традиции порой не согласуются с реально существующей системой государственного регулирования. Так случалось, например, с массовыми эстрадными жанрами, вокально-инструментальными ансамблями, многие из которых слабо контролируются из-за отсутствия глубокого осмысления «механизмов самодвижения» общественного сознания в данной области. Все это еще раз подтверждает положение о том, что мы должны строить нашу культурную политику на разумном сочетании государственного регулирующего начала с децентрализацией и саморегулированием культурных процессов.

<sup>1</sup> См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 565.

<sup>2</sup> См.: Материалистическая диалектика. М., 1981. Т. 1. С. 316.

<sup>3</sup> К а й д а н о в В. А. Диалектико-материалистическая концепция самодвижения и ее современные проблемы. Томск, 1983. С. 61.

<sup>4</sup> См.: Б о й к о В. С. // Философские науки. 1988. № 10; М а р к о в В. А. Феномен случайности: Методологический анализ. Рига, 1988.

<sup>5</sup> См.: К а з а р и н о в М. Ю. Детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации. Л., 1990. С. 124 и далее.

<sup>6</sup> Социализм: Между прошлым и будущим. М., 1989. С. 181.

<sup>7</sup> См.: К е р и м о в а Т. В. Социальный прогресс и управление. М., 1980. С. 67.

<sup>8</sup> Л е б е д е в П. Н. Очерки теории социального управления. Л., 1976. С. 12.

<sup>9</sup> Социальное проектирование в сфере культуры: От замысла к реализации, М., 1988. С. 53.

В. А. ПОЛИКАРПОВ

#### МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

Авария на Чернобыльской атомной электростанции — одна из крупнейших аварий в истории человечества. В результате аварии радиоактивному загрязнению подверглись пять областей республики Беларусь с населением около двух миллионов человек.

Уже много говорилось о колоссальных материальных и культурных потерях, вызванных аварией, нарушении генофонда и т. п. Но самое главное здесь не потери, которые со временем так или иначе могут быть восполнены, а то, что авария породила новые, постоянно действующие деструктивные факторы, чрезвычайно интенсивно воздействующие на все без исключения сферы жизни общества. В этом специфика данной аварии, которую нельзя рассматривать как обычную катастрофу. Мы имеем дело с совершенно специфическим явлением, не имевшим аналогов в обозримой истории человечества: на значительном географическом пространстве не просто разрушен прежний мир, а возник новый, обладающий в известной степени особой физикой, биологией, социологией и психологией, в результате негативные последствия аварии не снижаются, а усиливаются. Научный термин для обозначения такого явления в настоящее время отсутствует. Мы предлагаем условно обозначить его термином «сверхкатастрофа» — необратимая катастрофа. Именно на таком понимании ситуации должна строиться стратегия преодоления последствий аварии на ЧАЭС.

Одними из наиболее серьезных оказались последствия социально-психологические, в результате которых образовалась новая социальная общность — «чернобыльцы». Как показало непрерывное наблюдение данной категории людей, их мировоззрение формируется не на оппозиции «чернобыльцы» — экологические последствия на ЧАЭС, а на оппозиции «чернобыльцы» — государство. Это бинарная оппозиция, в которой первый член формируется на отрицании второго. Конкретно это выражается в том, что свои беды и проблемы «чернобыльцы» связывают не с физическими последствиями аварии на ЧАЭС, а с деятельностью государства по преодолению

нию этих последствий. Данная оппозиция имеет прогрессирующую тенденцию, обостряя социальный конфликт. Этот конфликт принадлежит макросоциологии, он имеет место между большими социальными группами «чернобыльцы» и «власть» (может быть, в перспективе дополнен оппозицией «чернобыльцы» — остальное население, начало чему уже положено). Однако внутренние противоречия рассматриваемой группы также могут приобретать форму конфликтов между ее различными слоями. Возникающая повсеместно конфликтность, без сомнения, относится к категории социально-психологических условий жизнедеятельности населения.

Охарактеризуем наиболее значительные из названных факторов.

**Власть.** Волонтаристский принцип «надо» доминирует здесь над здравым смыслом. Отношение к аварии на ЧАЭС как к обычной катастрофе приводит к усугублению ее последствий. В известном смысле Чернобыль стал ловушкой для государства. Попытка ввести в зоне бедствия меры военного коммунизма только обострили многие проблемы. Достаточно сказать о строительстве недалеке от сильно зараженных участков автомобильных дорог, новых поселков, школ, которые вскоре не раз приходилось оставлять. В Добрушском районе Гомельской области есть деревня, жителей которой переселяли четыре раза (!). Огромные средства тратятся впустую. Административное решение проблемы оказывается бесперспективным. Где же выход? Если обратиться к опыту зарубежных стран, то, например, США, «...являясь страной с традиционно минимальным уровнем прямых методов государственного вмешательства в экономические процессы, в области экологического регулирования пошли по пути преимущественного использования административно-законодательных мер» (Абалкина И. Л. Экологическое регулирование в хозяйственном механизме США. М., 1989. С. 69). Высокую эффективность такого подхода автор видит в том, что в США государство осуществляет контроль за деятельностью негосударственных предприятий. У нас же государство контролирует само себя, что является полным абсурдом.

Ключевой проблемой здесь является проблема места и прав функций нового государственного органа Госкомчернобыль. Кому должен подчиняться Госкомчернобыль? Непосредственно Совмину на равных правах с другими министерствами? Но Госкомчернобыль должен контролировать эти министерства. Можно сделать председателя Госкомчернобыля первым заместителем Председателя Совета Министров. Но не получит ли он при этом слишком много прав? Возможным решением была бы передача Госкомчернобыля непосредственно Верховному Совету Республики Беларусь. Однако у Верховного Совета нет исполнительного аппарата и такая передача нарушит его статус. Кроме этих проблем, остаются вопросы: какими функциями и полномочиями должен обладать сам Госкомчернобыль? Все эти вопросы требуют безотлагательного решения. К ним следует добавить вопрос о взаимоотношениях государства с экологической общественностью и концессионерами. Необходима специальная программа использования возможностей концессионеров и экологических обществ, многие из которых стремятся приобрести статус юридического лица, штаты и средства, не имея к тому достаточных оснований.

**Средства массовой коммуникации.** Вторым по значению фактором, усиливающим воздействие последствий катастрофы, являются средства массовой коммуникации (СМК). По отношению к СМК население выступает как аудитория. В настоящее время психологические характеристики нашей аудитории являются поистине уникальными. Прежде всего отмечается ее небывалая внушаемость. Как утверждают ведущие психотерапевты (академик В. П. Казначеев, профессор В. И. Лебедев, Тодор Дичев), если в цивилизованных странах гипнотическому воздействию в среднем поддаются 0,3—0,5 % населения, то в странах СНГ внушаемость достигает 40—50 %. Наблюдения, проведенные профессорами В. Лебедевым и Ю. Горным в спорткомплексе «Олимпийский» на спектакле Нирмали Деви, зафиксировали стопроцентную внушаемость.

Лебедев: «Впервые в жизни вижу на стадионе сумасшедший дом. Присутствующие 4300 человек были превращены в биороботов. Снимали по команде обувь, носки, синхронно выполняли движения руками, головой, т. е. все, что было приказано делать. Если бы им было приказано убить, то это было бы осуществлено. Перед нами была толпа, не владеющая собой». Колоссального успеха в плане внушения (его характер в данном случае не важен) достигали телевизионные сеансы А. М. Кашпировского и Алана Чумака. По утверждению Тодора Дичева, после сеансов К.

смертность возрастала в три раза, отмечалось массовое снижение защитных сил организма. Тодор Дичев назвал это явление новой формой СПИДа. Такая внушаемость делает аудиторию чрезвычайно зависимой от средств массовой коммуникации.

Воздействие радиации на организм человека не воспринимается органами чувств. О наличии радиационной опасности человек узнает не только из действий властей, но и из сообщений СМК. Информирова о событиях, связанных с аварией на ЧАЭС, СМК негативно воздействует на аудиторию: а) замалчивая масштабы последствий аварии; б) преувеличивая ее последствия; в) сообщая некомпетентные сведения; г) давая противоречивую информацию.

Мировой опыт свидетельствует, что руководители атомной промышленности всегда пытались преуменьшить опасность аварий и испытаний ядерного оружия. Так, сообщения о последствиях ядерного взрыва в Хиросиме впервые появились в США в газете «Нью-Йорк таймс» только 13 сентября, т. е. через неделю. Спустя 38 дней после взрыва та же газета извещала крупным аншлагом: «На руинах Хиросимы никакой радиоактивности». В 1954 г. правительство США в течение десяти дней не давало информации об испытаниях водородной бомбы на атолле Бикини и о том, что японские рыбаки и жители Маршалловых островов подверглись радиоактивному заражению. Об аварии в Уиндсейле (Великобритания) на военном атомном реакторе правительство сообщило спустя три дня, и только через тридцать лет стали известны истинные масштабы этой аварии. Не только правительства, но и МАГАТЭ склонно преуменьшать последствия аварий. В материалах этой организации по поводу аварии на атомной электростанции «Тримайл-айленд» в США, происшедшей 28 марта 1979 г., преобладают выражения: «Прискорбно, что по поводу аварии было так много истерической дезинформации», «Мы потрясены чувствительностью средств массовой информации и различных государственных учреждений к отсутствию достоверной информации».

Закрытое советское общество молчало об аварии на ЧАЭС две недели, после чего гласность породила беспрецедентную откровенность. Все это вместе взятое привело к значительной социальной и психологической дестабилизации населения. Главная проблема здесь — в отсутствии систематического контроля за информацией по атомной энергетике. Под системой информационного контроля не следует понимать запрет освещения масштабов аварии и проблем ликвидации ее последствий. Это привело бы к прямо противоположным результатам — появлению слухов, измышлений и откровенной клеветы, неизбежно заполняющих информационный вакуум. Если достоверная информация об атомной или другой аварии не поступает вовремя, люди предполагают худшее и начинают искать другие источники знаний. Речь идет о необходимости создания качественно новой, мобильной службы, в задачи которой входили бы не только подготовка единой унифицированной информации для использования ее любыми открытыми источниками или делегациями, а для связей с широкой общественностью. Во главе такой службы должны стоять компетентные люди. Необходимо, чтобы они контактировали с учеными в подготовке и публикации справочников и книг.

Семья. Приходится констатировать значительный уровень социально-психологической дестабилизации семьи в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению. Действие радионуклидов приводит к повышению заболеваемости и, как следствие, к высокой утомляемости, снижению работоспособности, к развитию астенизации и депрессивного фона. Тревога за здоровье и жизнь обостряется, когда речь идет о судьбе детей. Этот страх не является следствием радиофобии, он вполне адекватен сложившейся радиационной обстановке и является нормальным импульсом к самосохранению. Он усиливается с течением времени, так как происходит осознание того, что все более длительное время организм подвергается воздействию радионуклидов.

Используемая органами власти стратегия взаимодействия, построенная на неподтверждении опасности, препятствует установлению диалога между ними и населением. Несформированность и несовершенство образцов отселения чреватые, как показали уже проведенные исследования, конфликтами с местным населением, разрушением сельской общины, разрывом семейных связей, ухудшением условий быта и жизнеобеспечения семей.

К этому добавляется ощущение себя объектом манипуляций, вызванное отсутствием во многих местах систематического медицинского контроля,



льготная приплата к заработной плате, вызывающая подозрение, что с ее помощью людей удерживают на загрязненных территориях; ощущение бессмысленности бытия, развивающееся в связи с чувством обреченности и заброшенности.

Пути выхода из такого положения требуют особенно тщательного и углубленного изучения. Однако уже сейчас можно утверждать, что синдром жертвы, ощущение себя объектом манипулирования могут быть устранены в том случае, если люди получают реальную возможность осуществлять выбор своего жизненного пути.

Школа. Проблемы школы — это продолжение проблем семьи. В районах, подвергшихся радиационному загрязнению, дети основное время проводят в школьных коллективах. Здесь они не только учатся, но и отдыхают, питаются, получают товары повседневного спроса, проходят медицинское обследование. Школы вывозят детей в лечебно-оздоровительные центры. Таким образом, в районах радиационного загрязнения школа во многом подменяет семью, беря на себя функции не только обучения, но также воспитания и материального обеспечения. В такой ситуации формируется личность школьника-иждивенца. Этому способствуют и взгляды родителей: «мы жили плохо, пусть наши дети, пока учатся, проживут хорошо»; «мне должны, так как я пострадавший». Такая психология не может не сказаться на способностях детей к социальной адаптации после окончания ими школы и переезда в незараженные районы. Настроения «иждивенчества» со временем могут вызывать рост социальной напряженности и конфликтности. Хотя это проблема завтрашнего дня, но решать ее надо уже сегодня.

А. А. КРУТЛОВ

#### РЕЛИГИОЗНАЯ ОБСТАНОВКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современный этап развития нашего общества характеризуется переоценкой идеалов и ценностей, усилением внимания к его истории и культуре в частности, а также выработкой новых жизненных ориентиров. В последнее время религия рассматривается в качестве главного критерия возрождения духовности и нравственности нашего народа, уничтоженных якобы «воинствующим» атеизмом. А если учесть при этом, что идеология не вырабатывается каждым человеком, а насаждается, то станет понятной цель апологетов религии.

Они, категорически настаивая на коренном пересмотре и переоценке марксистского понимания сущности религии и атеизма, всячески обвиняют атеистов в уничтожении таких ценностей, как церковная архитектура, живопись, и даже культура в целом, пытаются убедить нас, что только «религия во все времена была хранителем истины», что лишь с принятием христианства «дикая, варварская Русь» вдруг стала цивилизованной страной, а славянские народы получили письменность, культуру и государственность, что только под влиянием библейских предписаний можно возродить высокую нравственность, духовность и милосердие. Нашлись даже такие ученые, которые якобы обнаружили у человека «гены религиозности».

Подобного рода измышлений много. Что же тогда представляют собой все эти измышления: «новое мышление» или открытую идейную борьбу против научного атеизма и марксистской философии в целом? Сегодня уже очевидно, что все это делается чаще всего сознательно. Более того, ясно и то, что делается это с целью заменить социалистическую идеологию религиозной, вытравить из сознания людей коммунистические идеи, которые мешают кое-кому утвердить в нашей стране капитализм с религиозно-идеалистическим мировоззрением. Воспользовавшись так называемой демократией и плюрализмом мнений и получив поддержку со стороны главных архитекторов перестройки, активизировали свою деятельность служители различных религиозных конфессий. В результате количество религиозных приходов (общин) за годы перестройки в Республике Беларусь увеличилось примерно в два раза и составило на 1 января 1993 г. 1519 общин по 19 религиозным конфессиям. (В 1986 г. зарегистрировано было 804 общины). Однако это ни в коем случае не свидетельствует о таком массовом росте верующих. Он хотя и заметен, но значительно в меньшей степени. Если, например, в районе была одна церковь, а стало три, то каждому ясно, что